

Посетив несколько таверн, Чжоу Цзюнь заметила, что все посетители были мужчинами, и почти не видела женщин.

Она вспомнила, как Чэнь Цици говорила, что в обществе царит патриархат, и женщины редко выходят из дома, особенно ночью. Женщины, появляющиеся в тавернах после наступления темноты, обычно не принадлежат к благородным семьям.

Одинокая красивая женщина на улице привлекала много внимания. Когда на неё начали бросать недобрые взгляды, Чжоу Цзюнь решила, чтобы избежать неприятностей, найти гостиницу и остановиться там.

В гостиницах редко останавливались одинокие женщины, особенно такие хрупкие и красивые, как Чжоу Цзюнь.

Трактирный слуга, увидев, что Чжоу Цзюнь выглядит несколько потрёпанной, предположил, что она попала в трудную ситуацию, и поспешил пригласить её внутрь:

— Девушка, вам нужен номер?

Чжоу Цзюнь кивнула, положила свой свёрток на ближайший стол и спросила:

— Есть что-нибудь поесть?

Сразу спросила о еде — точно беженка.

Трактирный слуга ответил:

— Уже поздно, на кухне почти ничего нет. Я спрошу повара, может, сможем приготовить вам простую лапшу.

Перед отъездом Чэнь Цици предупредила Чжоу Цзюнь, что в отборе много подводных камней, и на каждом этапе придётся давать взятки.

Чжоу Цзюнь не знала, сколько денег потребуется, и боялась, что взятых с собой средств не хватит. Чтобы сэкономить, она всю дорогу ночевала под открытым небом и почти не ела. Услышав о лапше, она невольно сглотнула.

Трактирный слуга, увидев её жалкий вид, тихо вздохнул.

В последние месяцы на юге случилось бедствие, и многие, надеясь найти пропитание в столице, отправились туда.

Мужчинам было проще — они могли работать подёнщиками или учениками, но женщинам приходилось идти в бордели, живя в постоянных страданиях.

Сам трактирный слуга когда-то был беженцем, и, видя в Чжоу Цзюнь родственную душу, решил попросить повара добавить в её лапшу немного мяса, чтобы хоть как-то помочь несчастной.

Он проводил Чжоу Цзюнь в номер во внутреннем дворе.

Чжоу Цзюнь выбрала самый дешёвый номер, который, естественно, был самым удалённым.

Трактирный слуга открыл дверь, вошёл в комнату и зажёл свечу:

— Девушка, в гостинице много сомнительных личностей, будьте осторожны, чтобы вас не обидели.

Чжоу Цзюнь улыбнулась:

— Не волнуйтесь, со мной всё будет в порядке.

Люди за пределами гостиницы не умели драться. На пути в столицу многие пытались напасть на неё, но все они были легко побеждены.

Честно говоря, никто не мог с ней справиться, и ей приходилось сдерживать себя, чтобы случайно не убить кого-нибудь.

Трактирный слуга, думая, что Чжоу Цзюнь наивна и не знает, как устроен мир, продолжил наставлять её:

— Лучше не выходите из номера без надобности. Если что-то понадобится, позовите меня, я всё сделаю быстро.

Чжоу Цзюнь была тронута до слёз.

В столице даже простой трактирный слуга так заботится о гостях, не то что те «доброжелатели», которых она встречала в пути, которые только и думали, как бы воспользоваться ею.

Номер был маленьким, и шкафа не было. Чжоу Цзюнь положила свёрток на кровать.

Она открыла его и достала сменную одежду и косметику, которую ей дала Чэнь Цици.

Раньше, чтобы не привлекать воров, она нарочно одевалась бедно. Теперь, когда она добралась до столицы, нужно было привести себя в порядок, чтобы участвовать в отборе.

Когда Чжоу Цзюнь закончила причёсываться и наносить макияж, трактирный слуга принёс лапшу.

Чжоу Цзюнь и без того была красивой, а после того, как она привела себя в порядок, стала просто ослепительной.

Трактирный слуга удивился, глядя на неё с подозрением:

— Девушка, вы не беженка?

Чжоу Цзюнь покачала головой:

— Нет, я приехала на отбор.

Трактирный слуга застыл, выражение его лица стало обиженным.

Молодой император ещё недавно взошёл на престол и решил расширить свой гарем. Обычно при выборе наложниц больше всего внимания уделялось происхождению, но этот император отличался от других, заявляя, что добродетель важнее знатности. Он объявил, что любая женщина с хорошим характером, независимо от происхождения, может участвовать в отборе.

Однако, как и при сдаче экзаменов, участие в отборе требовало денег. Только те, у кого были

средства, могли позволить себе отправить дочь в столицу. Даже если семья не была богатой, она должна была быть достаточно зажиточной, чтобы оплатить расходы.

Трактирный слуга, думая, что Чжоу Цзюнь такая же, как он, сочувствовал ей и старался помочь. Но оказалось, что она приехала на отбор, и его сочувствие было напрасным.

Чжоу Цзюнь села на стул, взяла палочки и начала есть лапшу.

Трактирный слуга нахмурился:

— Сначала заплатите, потом ешьте.

Чжоу Цзюнь удивилась его резкой смене отношения, но всё же достала несколько монет и положила их на стол.

Трактирный слуга покачал головой, его тон стал грубым:

— Недостаточно.

Чжоу Цзюнь удивилась:

— Я же спросила, и вы сказали, что лапша стоит столько.

Трактирный слуга взял палочки и вытащил из лапши кусочки мяса:

— Лапша стоит столько, но у вас не простая лапша, а с мясом.

Чжоу Цзюнь попыталась объяснить:

— Но я заказывала простую лапшу, зачем вы дали мне мясную?

И мясо было так хорошо спрятано. Неужели она попала в чёрную гостиницу?

Трактирный слуга раздражённо ответил:

— Увидев, как вы выглядите, я подумал, что вы беженка, и, считая вас такой же, как я, попросил повара добавить вам мяса, потратив на это немало усилий. Но оказалось, что вы просто притворяетесь бедной.

Чжоу Цзюнь была в замешательстве.

Ей не нужно было притворяться, она и так была бедной.

Несмотря на её объяснения, трактирный слуга настаивал на доплате.

Чжоу Цзюнь, нехотя, добавила ещё несколько монет.

После этого она взяла палочки и, продолжая есть, сказала:

— Вот почему вы так резко изменили отношение. Я уж думала, у вас есть брат-близнец.

Трактирный слуга сел напротив неё, полный недовольства:

— Когда я сам был беженцем, я едва выжил, и только благодаря добрым людям смог остаться в живых. Все эти годы я хотел помочь кому-то так же, как мне когда-то помогли, но у меня не

получалось. Я думал, что вы та самая несчастная, и был так рад, но оказалось, что вы меня обманули.

Он посмотрел на Чжоу Цзюнь с досадой:

— Ненавижу, ненавижу, ненавижу.

Чжоу Цзюнь: [...]

Может, стоит сменить гостиницу?

Пока Чжоу Цзюнь ела, трактирный слуга сидел напротив и рассказывал о своих трудностях.

Его трудности были самыми разными: от того, как он однажды облился кисло-острым супом из-за неосторожного слова, до того, как его клюнул петух, когда он собирал яйца утром.

К счастью, у Чжоу Цзюнь хватило терпения выслушать его в течение полутора часов.

Выговорившись, трактирный слуга почувствовал облегчение и, вспомнив о своей грубости, почувствовал вину:

— Девушка, извините, я не сдержался и причинил вам неудобства.

Чжоу Цзюнь махнула рукой:

— Ничего страшного.

Увидев, как она понимающе относится к нему, трактирный слуга почувствовал себя ещё более виноватым:

— Девушка, могу я чем-нибудь помочь? Хотя я и не обладаю особыми способностями, но, работая в гостинице, знаю много полезного.

Чжоу Цзюнь подумала и сказала:

— Если вы действительно чувствуете себя виноватым, верните мне лишние деньги за лапшу.

Хотя это была небольшая сумма, она заработала её, рискуя жизнью, и не хотела тратить её впустую.

— Вернуть деньги не получится. — Трактирный слуга убрал улыбку. — Мясо, которое я добавил, было не моим, а гостиничным. Я думал, что вы бедная девушка, и попросил повара добавить его, потратив немало усилий. Но раз вы не бедная, мне незачем тратить свои силы на вас.

Он собрал деньги, решив позже отдать их повару за мясо.

Чжоу Цзюнь пожала плечами, ещё раз удивляясь странной логике трактирного слуги.

Он предложил:

— Многие девушки, приехавшие в столицу, участвуют в отборе. Некоторые из них остановились в нашей гостинице, и я, обслуживая их, узнал много интересного. Давайте я расскажу вам об отборе, чтобы загладить свою вину.

<http://bllate.org/book/16202/1454079>